Глава 11 — Приговор.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

В этой главе я превзошел самого себя…

Это всё, что я вам скажу перед тем, как вы начнете её читать xD

Король Сол сидел в самом конце длинного стола, восседая на большом возвышении с лестницами по обоим концам. С ним заседали шестеро других, четверо слева и двое справа от него.

Справа располагался эрцгерцог Друвии, великий магистр и защитник короля, Дрю Келл. Рядом с великим магистром устроился епископ Друвии, святой Самаэль Калашников, третий по влиятельности в стране человек. Круглый как шар мужчина с темными зелено-голубыми глазами и каштановыми волосами, подстриженными по священническим обычаям.

Слева от Сола сидели четыре областных герцога, из числа которых при обычных обстоятельствах присутствовало бы не более одного, но перед лицом приближающегося демонического воинства герцогов и их солдат призвали оборонять столицу, ставшую последней крепостью. Столицу, расположившуюся в южном крае Друвии со времен потери половины материка.

Первым был герцог Дарий Сетсу из северных краев, самых отдаленных от столицы. Старичок с азиатской комплекцией, черными волосами с двумя окрашенными в фиолетовый цвет прядками и светло-серыми глазами. Второй от Сола была герцогиня Белль Джиор из восточных областей. Молодая и привлекательная женщина со сложно заплетенными темно-русыми волосами и зелеными глазами.

Третьим являлся герцог и эльфийский король Та'лай Фей'ер из западных Друвийских земель, принадлежащих эльфам. Довольно высокий бледнокожий мужчина с заостренными ушами, тускло-светлыми волосами и суровыми циановыми глазами.

Последним и самым крайним был южный герцог, мужчина, владевший ближайшими к ныне нарушенной демонической границе регионами. Кол Бьёрн, младший брат Кляйна, которого он превосходил в дворянском титуле. От рождения седые волосы, точно такие же, что и у его брата, были наполовину острижены, в то время как вторая половина оставалась длинной и заплетенной. Его свирепые голубые глаза говорили о не по возрасту богатом жизненном опыте.

Позади стола стояло несколько других. Маркизов и маркиз земель Друвии, по четверо их располагалось за соответствующими им герцогами, кроме Кола и Белль, которых на тот момент

сопровождали лишь трое. Некоторые из них были ни людьми и ни эльфами, а коренастыми гномами. За спиной Дрю виднелись два магистра, записывавших это событие в исторические книги. Тем временем за королем находились министр юстиций с министром финансов и три верных советника.

Перед возвышением была группа из еще большего количества людей. Неподвижно повернутых лицом к возвышению, окруженных двумя отрядами королевской стражи. Являвшихся обвиняемой фракцией.

Все они простояли несколько часов напролет, ожидая, пока все обвиняемые предстанут перед королевским судом. А на тот момент отсутствовали лишь двое, одну из которых, Тею, Генри и его подчиненные завели внутрь.

— Где Фьорн? — незамедлительно спросил Дрю, видя только женщину, которая, насколько он знал, являлась дочерью маркиза.

— Маркизу Фьорну стало плохо от перенапряжения из-за убийства его фамильяра и стресса в момент убийства, — ответил Генри. — Он умер прежде, чем медицинская помощь могла быть оказана, в настоящий момент его самая младшая, Кайла и несколько их людей занимаются его телом.

Шепот вспыхнул в подсудимой фракции, удивление, замешательство и горечь наполняли их тона.

— Довольно! — воскликнул епископ. — Вы пред королевским и священным трибуналом. Вамъ потребно сомкнуть уста аль схлопотать топором по челу там, идеже стоите, — строго журил он. Никто не осмелился и словечком обмолвиться или прошептать иную гласную. Самаэль кивнул головой в сторону Теи, — Мои соболезнования, Селена.

Тея, однако, едва отреагировала, выражение её лица было холодным, а чувства немы. Она просто встала около других обвиняемых.

— Примите и мои соболезнования, мисс Селена, — тоже посочувствовал Сол, внимательно и полностью окидывая взглядом подсудимых. — Генри, где Кляйн Бьёрн?

— О, я послал пару добровольцев притащить его, — отозвался Генри, ухмыльнувшись.

— Охарактеризуйте… добровольцев, — добавил Сол с поднятой бровью.

Как вдруг распахнулись двойные деревянные двери, в которые торжественно вошли истребители драконов. Четверо из них в центре процессии, держа руку либо ногу, тащили Кляйна, одетого в одно лишь нижнее белье.

— Орден Истребителей Драконов в полном составе, ваше величество, — будто бы по сигналу сказал генерал, когда истребители идеальным строем встали на месте. — Закидывайте его, парни, — распорядился генерал.

— З-Закидывайте!? — удивился Кляйн, державшая его четверка резко бросила тело в воздух как мешок картофеля, приземлившееся в самой середине толпы потенциальных изменников. Он застонал от боли, медленно поднимался на ноги, когда кто-то дал ему накидку, чтобы прикрыться. Кляйн без промедления принял дар и завернулся.

— С этим все перечисленные на месте, ваше величество, — отметил Дрю, глумясь над ерзавшим и пытавшимся прикрыть свою наготу Кляйном. — Приступим?

— Да, пожалуйста, Дрю, — изъявил согласие Сол, настороженно покосившись на каждого мужчину и женщину, представших внизу.

Великий магистр учтиво поклонился королю перед тем, как обернуться к обвиняемым.

— Мисс Селена, начну с вас в силу… обстоятельств.

Тея подняла на эрцгерцога глаза, пустое выражение лица.

— Все титулы, которыми обладал Фьорн, в частности, маркиз востока, основатель купеческой ассоциации и Друвийский посол по отношению к гномам. Все вышеупомянутые были отвергнуты на основании актов, предоставленных этому суду. Вы сохраняете право на его дворянский титул и не более, вы принимаете это?

Тея сузила глаза.

— Принимаю, — серьезно ответила она.

Эрцгерцог глянул на герцогиню Джиор.

— Белль?

Белль кивнула головой.

— Девочка не имеет никакого отношения к поступкам её отца. Я согласна с вхождением в мое герцогство.

— В таком случае, объявляю вас маркизой Селеной Теей, все земли, когда-то принадлежавшие вашему отцу, отныне принадлежат вам. Что же касается других титулов, земель и ресурсов.

Они подлежат конфискации короной, — грозно пояснил Дрю. — Вам дозволено выйти из круга обвиняемых, маркиза Селена. Ваше доброе имя восстановлено, — сказал он затем.

Тея сделала, как велено, выйдя из окружения солдат, освободивших ей дорогу к Генри.

— Итак, все вы, — Дрю вернулся к подсудимым. — Начнем зачитывание обвинений. Хотите в чем-нибудь признаться, пока я не начал?

— Будет ли проявлена снисходительность к тем, кто признается? Теоретически, разумеется, — вопросил мужчина, глава гильдии купцов.

— В текущем деле, Фью? Нет, большинство, если не все из вас, будет казнено за государственную измену, — холодно высказался Сол. — Продолжайте, Дрю, — сказал он эрцгерцогу. Вслед за чем отчаяние, наконец, накатило на подсудимых, глаза которых широко раскрылись, лица побледнели, а колени подкосились.

Защитник короля прочистил горло.

— Доказательства заговора этой группировки против короны таковы. Завышение рыночной цены на продукты питания, воду, металлы и другие материалы, тем же временем их продажа на черном рынке за справедливую цену между присутствующими. Наём наемников с использованием полученных вышеупомянутым путем денежных средств, наемников, которых короне ранее не удалось нанять для защиты города ввиду отсутствия. Разглашение информации о военных операциях, сменах стражи и оружейных складах. Еженедельные незаконные выплаты военнослужащим и представителям церкви с целью подстрекательства насилия в столице.

Этот список продолжался, продолжался и продолжался. У Дрю ушло пятнадцать минут, чтобы зачитать весь перечень, в основном по причине бесчисленных обвинений в сторону многих из представших перед трибуналом. Обвинений, из числа которых даже одно малейшее заслуживало публичной казни.

Пока он не добрался до заключительных персональных приговоров.

— И наконец, маркиз Бьёрн Кляйн. По статье о незаконной перевозке вооружения, доспехов и взрывчатых веществ гномьего производства. По статье о вооружении потенциальных мятежников против короны. По статье об организации восстания, — Дрю сделал небольшую паузу, обращая холодный взгляд на сбитого с толку мужчину. — Не буду лгать, сынок, остальные будут казнены, начиная с завтрашнего утра, но ты… — он замер, бросил мельком взгляд на истребителей.

— Бьёрн Кляйн, все титулы свои ты отныне утратил. За исключением титула истребителя драконов, по которому тебя и накажут. От Испытания Бесчестия ты умрешь, медленно, мучительно, оставаясь в сознании на всем его протяжении, — Дрю повернулся лицом к

бледному как полотно Кляйну, — Да смилуется господь над твоей в скором времени очень измученной душой.

— Нет, — молвил Кляйн, — Что угодно… Пожалуйста, что угодно, только не это! — крича и ступая машинальными шагами вперед.

— Кончай молить, глупец, — поднялся вдруг со стула Кол, холодные глаза герцога были обращены к его собственному брату.

— Кол… брат, прошу! Это не справедливо! Я-Я не ничего не совершал! Ф-Федерация!- —Кляйн не переставал умолять, подбежав к кольцу солдат, схвативших его прежде, чем он мог пробраться дальше. — Пустите меня! Я – маркиз Бьё-

Неожиданно Кол появился перед своим братом, тыльная сторона правой руки его ударила по левой щеке Кляйна с силой достаточной для того, чтобы звук дважды прошелся по залу эхом.

— Не смей произносить моей фамилии! Предатель! — бросил Кол разъяренно, пока не обуздал себя. — Не брат ты мне больше, — держа покрасневшее запястье, он повернулся спиной к Кляйну, — Уберите этого преступника с глаз долой.

Кол вернулся на свое место, тем временем солдаты стесняли Кляйна. Он пал на колени, отчаяние овладевало его разумом, а эрцгерцог же продолжал.

— Комендант Седжейн, вам тоже предстоит персональная казнь. В соответствии с военным законом вы будете умерщвлены пушечным выстрелом на северной пристани на обозрение всем служащим флота, следовательно, вам придется подождать в тюрьме, либо пока демоническая угроза не будет устранена, либо пока демоны вас не поработят после взятия города.

— Что касается вас остальных, начиная… Что ж, раз уж почти завтрашнее утро, через сутки и несколько часов начнутся публичные казни, ваши преступления будут четко объявлены перед народом. Людям будет дано время… усмирить свое неудовлетворение путем забрасывания камнями ваших связанных тел до того, как случатся обезглавливания, — провозгласил магистр. — Поскольку вас, не считая Седжейна, Кляйна и Фьорна, двадцать девять… Казни будут происходить каждый день с утра и за полдень до тех пор, пока мы не покончим со всеми вами.

Солдаты стали собирать осужденных, Кляйна и Седжейна отделили от основной толпы.

— С этого вечера и до завтрашней ночи, однако, вы попадаете под юрисдикцию кланов магов, и вам предстоит встретиться с их свежевателями разума. Любая информация, что вы утаили, будет немедленно извлечена, — закончил Дрю вынесение приговора, опустив стопку бумаг, которые читал. — Уведите их.

Солдаты подчинились, выпроваживая заключенных из зала суда. Кроме Кляйна, которого истребители вновь подобрали. Он ни боролся, ни говорил, когда его несли как мертвого теленка тем же способом, каким и принесли.

— Ха, значит ли это, что вы теперь второй по влиятельности человек в Друвии, господин Бьёрн? — посмеялся гном с хорошо зачесанными волосами, стоявший за Колом маркиз.

— Хм, я лишь возвращаю земли. Всё остальное он заслужил сам, в отличие от меня, кому отцом было даровано всё, чем я владею, — сухо ответил Кол.

— А фабрики на этих землях? Его предприятия? Что случится с ними? — вопрошала другая его маркиза.

Кол глянул в сторону, бегло окинув взглядом Дрю.

— Они входят в юрисдикцию эрцгерцога, пока их не удастся продать инвесторам, — промолвил он более тихим голосом. — После этого власть короны только удвоилась, делая церковь второй сильнейшей силой в стране сразу после восточной герцогини Джиор, которая получит земли, фермы и титул посла Фьорна, как только его высочество приступит к их передаче. Четвертым станет северный герцог Сетсу, благодаря крайне прибыльным пристаням и еще каким бы то ни было предприятиям эрцгерцога, которые его богатство ему обеспечит, в чем я уверен.

Кол испустил тяжелый вздох, подымаясь на ноги.

— Мы остаемся там же, где и раньше, будучи пятыми.

— Сим я завершаю данное судебное заседание и благодарю всех вас за то, что пришли в эту неутешительную ночь, — объявил Сол, находясь в обществе всех остальных, в котором короткий рост его был сравним с гномьим. — Эрцгерцог Дрю, областные герцоги и епископ Самаэль, приглашаю вас присоединиться к сегодняшнему стратегическому совещанию, — произнес затем он, взглянув на Генри, кто не последовал за истребителями. — Генерал, созовите генерал-лейтенантов, если позволите.

Генри вежливо поклонился.

— Непременно, ваше высочество, — ответил он прежде, чем выпрямиться. — Вы увидите моего человека снаружи, ожидающего вас, леди Селена. Она проводит вас к вашей сестре, — сказал генерал Тее, лишь безмолвно кивнувшей в ответ и направившейся к двери. Подождав, пока толпу осужденных выведут, она покинула зал суда.

Тея ступила в длинный коридор замка, украшенный приятными произведениями искусства, что она совершенно проигнорировала. Неторопливо она шла вперед, да так, что даже Генри её догнал и обогнал. Генерал любезно кивнул ей перед тем, как продолжить свой путь, но Тея

обделила вниманием его учтивость.

Сердце её онемело, а разум был лишен воли мыслить. Смерть постигла её отца слишком внезапно, слишком неожиданно. Теперь она Леди? Невероятно, но и нежеланно, Тею не волновал её новый титул. Нескончаемая тоска по матери, скончавшейся всего лишь полгода назад, сейчас пронизана болью, что снедала её после потери отца.

Еще не до конца укоренился в её сознании тот факт, что его больше нет.

Она вышла из замка, оказавшись на вершине множества ступенек, ведущих ко входу в него. Тея подняла глаза, заслышав гремевший в унисон топот ног нескольких десятков человек, и увидела перед собой весь офицерский состав алой гвардии Селенов.

Самое ценное достояние этой семьи, сильнейшая группировка наемников, располагающаяся чуть ниже военной силы Друвии и гильдии авантюристов в плане мощи и опоры. Военная мощь сама по себе.

Тея прошла мимо генерала и его подготовленного рыцаря.

— По-видимому, мне не потребуются ваши люди, сэр, — неприветливо проговорила она, не сбавляя шага спускаясь по лестнице. Она остановилась перед Дроем, капитаном алой гвардии.

Капитан отдал честь, его примеру последовали остальные офицеры, присутствовали все, кроме рядовых.

— Ждем ваших приказаний, мисс.

— Леди, с этого дня, — поправила Тея, давая Дрою понять, что это было излишне.

Само их присутствие ясно говорило Тее о том, что слова, которым в душе своей она так яро не желала верить, в действительности являлись правдой. Её отец был изменником. Дрой, вероятно, собирался брать штурмом этот самый замок с целью выручить их нынешнюю главнокомандующую.

Осознала она это главным образом за счет того, что офицеры были не в повседневной униформе, а в полном комплекте алой пластинчатой брони, с оружием и другими гномьими устройствами. Устройствами, предоставленными корпорацией Бьёрнов. Гвардейцы приоделись к бою, вооружившись экипировкой, приобретенной у другого предателя.

— Селена, пока не забыл, — окликнул её Генри, заслужив себе беглый взгляд. — Вследствие наличия несоответствий в контракте, что вы подписали при присоединении к армии, в основном из-за владения наемнической группировкой. Ваше звание полковника в армии Друвии аннулировано. Ваша сестра Кайла, если пожелает остаться, будет повышена в звании

до майора. Передайте ей это от меня, ладно? — сказал он, повернувшись и уйдя в сопровождении своих рыцарей.

— Отведите меня к нему, — промолвила Тея, встретившись лицом с алой гвардией. — Отведите меня к отцу, — холодно сказала она им, ощущая необычайную простоту сохранения пустого выражения.

Дрой медленно опустил руку.

— Как пожелаете, леди Селена, — учтиво ответил он. Офицеры расступились, разбившись на две группы, позволяя Дрою идти впереди, где Тея следовала за ним.

Построившись вокруг капитана и командира, они сделали поворот и выступили с движениями, выглядевшими естественно в независимости от построения. Отряд шел по освещенным фонарями улицам города, ибо ночь давно уже упала на столицу. Немногие, а то и вовсе никакие горожане бродили по округе, на глаза попадались лишь бездомные, запоздалые повозки да городские стражники.

Тея посматривала на тусклый город из-за спин умелых бойцов, сопровождавших её, однако, она не ощущала безопасности, не ощущала тепла. Её сердце застыло, эмоции дрейфовали между страхом и утратой. Прохладный ветерок повеял несколько раз, но она едва почувствовала легкий холодок, что был не холоднее её собственного.

Вдруг что-то загорелось внутри неё, нежданный теплый огонек, притягивавший её к одному направлению. Направлению, постоянно менявшемуся, пока она не решилась на него взглянуть. Девушка посмотрела на залитые лунным светом крыши домов, взглядом уловила тоненькую тень, сама же не прекращала ходьбу.

Сначала тень передвигалась очень быстро, потом резко остановилась в паре крыш впереди, материализовалась в человеческий силуэт. Они скрывались под плащами, несмотря на что под накидками белые доспехи сверкали в лунном свете точно также, как и длинные белоснежные, заплетенные волосы, так и норовившие выскользнуть из-под капюшона.

Когда же свет луны освещал глаза их, те озарялись тусклым, прекрасным золотым сиянием. Чаруя не способную отвернуться Тею. Она почувствовала связь с этим созданием, странные узы, лишь углубившиеся, стоило их взглядам встретиться. Вспышкой молнии насыщавшие её тело энергией, подобно тому, как это случилось однажды.

Как это случилось, когда она дала Эрику клятву.

Форма существа вновь неожиданно обернулась тенью, продолжая свою гонку по городским крышам. Преследуемой столь же неожиданно появившимися тенями, численность коих была гораздо больше, чем Тея могла сосчитать за считанные секунды, в которые она их заметила. По меньшей мере сотни, дымчатая волна тьмы из которых исчезла в ночи так же быстро, как и

появилась.

И с этим прилив энергии ушел, принуждая её застыть на месте.

— Миледи, в чем дело? — вопросил Дрой, всё построение встало вместе с ней.

— Золотые глаза… — пробормотала Тея, не отрывая очей от опустевших крыш.

— Темные?! — воскликнул Дрой, схватившись за клинок и проследив за её взглядом.

— Исчезло, — произнесла Тея, придя в себя.

Дрой мельком просмотрел крыши.

— Лучше бы нам не останавливаться, ночью в столице небезопасно, — высказался он, не убирая руки с рукояти меча.

— Да, лучше бы, — согласилась Тея, продолжив движение с эскортом. Размышляя по дороге: ("Действительно ли это были Ксилфир? Почему… они оставляют такое ощущение?… Надеюсь, Эрик не чувствует себя слишком стесненным в той камере…")

Считанные мгновения спустя, где-то вдали от столицы.

Кляйна оттащили в темные леса, церемония Бесчестия Истребителей Драконов – слишком жестокая пытка, чтобы проводить её в священных стенах. Его волочили за руки по каменистой земле, оставлявшей на его абсолютно голом теле синяки и порезы.

Он бы закричал от боли, но ему просто снова врезали бы в челюсть, что и происходило каждый раз, когда он издавал звук. Таким образом они отдалялись от городских стен уже несколько минут, возможно для того, чтобы его крики не достигли ушей простолюдинов.

Пока, наконец, не добрались до большого перелесья с выравненным да огороженным холмом по центру. Группа из приблизительно трех десятков истребителей покинули построение, вставая в стороне по стойке смирно. За исключением восьми из них, двое из которых волокли Кляйна, а шестеро загоняли коз в небольшой загон на холме.

Кляйн мог лишь полными отчаяния глазами смотреть, как его бросили на каменную плиту, на которой был высечен рунический круг для сотворения ритуала. Он не осмеливался пошевелиться, мысленно расставшись с жизнью еще задолго до начала пытки. Ему было достаточно историй об этой церемонии, чтобы сдаться.

Два тащивших его человека встали с закрытыми глазами и сомкнутыми ладонями по обе стороны от него, скандируя, в то время как третий стал обливать кровью Кляйна и плиту вокруг него.

— Хлынь чрез жизненную силу, искажай и исправляй. Противоборствующие энергии сталкивайтесь, боритесь… Школа магии Электричества, Мучительный вольтаж!

Двое произнесли заклинание, и магический круг неожиданно озарился фиолетовым. Электрический ток хлынул из рун, переполняя тело Кляйна неподдающимся воображению страшной болью. Он чувствовал, как кожа выжигалась дотла от поражения током такой мощи, что ни волоска и ни малейшего участка её не оставалось на теле спустя считанные секунды после активации.

Заклинание прекратило свое действие прежде, чем могла начаться регенерация, после чего три истребителя стали по очереди избивать его, безвольно лежавшего и вопившего во все горло.

Они оттащили его с окровавленной плиты в другое место, неподалеку от загона. Положили наземь, в то время как пятеро других принесли деревянную бадью, до краев засыпанную солью. Один из них присел перед бадьей, сотворил быстрые чары, положив на неё руку. Вызывая таяние кучи соли и её превращение в похожую на желе белую жидкость.

Трое истребителей, в этот раз иных, еще раз намяли ему бока, хотя он едва ощутил их удары на своей пылавшей коже. Крики мужчины, еще не успокоившегося от ударов током, поднялись на тон еще выше, когда его освежеванное тело коснулось соленой субстанции.

Его положили в бадью, принуждая ни с того, ни с чего бороться. Скручиваясь и метаясь от одного борта бадьи к другому, Кляйн совершенно потерял рассудок от ужаснейшей агонии, изводившей его. Вскоре его перевернули, точно блин, он стал захлебываться желе, в котором крики приостановились, сменившись на бульканье.

Парой секунд позже его подняли из желе, теперь полностью покрытого веществом. Удерживали на месте, в то время как тот, кто нанес чары на соль, встал перед Кляйном, держа над головой его ладонь и напевая иные заклинания.

— Впитайся в тело, воссоздайся через эту субстанцию, что есть, Школа Големантии; Сотворить кожу!

Кляйн вдруг судорожно раскашлялся, его стошнило тем желе, что он вдохнул, и снова завопил. Слой желе по всему его телу становился тоньше, уплотняясь, принимая форму того, что совсем недавно было содрано.

Соленая субстанция стала его кожей, имевшей нерушимый контакт с освежеванной плотью под ней, в то же время восстанавливая чувствительность всего тела.

Другие истребители смотрели в ужасе, дрогнули даже те, кто его волок. Такого давно уже не творили.

— Продолжайте, — приказал произносивший заклинания офицер ордена. Что они и сделали, понеся невероятно измученного мужчину к загону, с трудом сдерживая его.

Когда же они дошли до забора, передний носильщик нечаянно уронил Кляйна, потеряв хватку на его левой руке. Тот упал головой в грязь, однако крики его не прекращались ни на миг, даже когда горло начинало саднить. Тишина наступала лишь во время быстрых, глубоких и болезненных вдохов, после которых вопли возобновлялись.

Неуклюжий истребитель вновь схватил Кляйна за руку и последовал за офицером, открывшим им калитку.

Они занесли его внутрь, шесть коз разбежались кто куда от вопящего безумца. Офицер закрыл калитку, дабы козы не сбежали, и пошел вслед за четверкой носильщиков. Те принесли мученика к центру низкого холма, где располагалось темное металлическое бревно, с одного конца связанное с землей посредством некоего гномьего механизма.

Мучители положили мужчину на бревно лицом кверху, всё четверо держали его в ожидании капитана.

Схватив левую руку Кляйна, он одним махом нанизал её на всю длину немалого болта, торчавшего со одной стороны бревна. Неторопливо, шумно и неимоверно кроваво он повторил это с другой рукой и обеими ногами. Дикие вопли усиливались с каждой конечностью, хоть и голос его постепенно становился хриплым, а разум изнурённым.

Истребители выпустили мужчину из рук, как только офицер закрепил каждый болт широкими гайками, не позволяя ему освободить ни единой конечности.

Все пятеро затем отступили, оставляя прикованного к холодному металлическому бревну мужчину хныкать и реветь от жгучей боли, непрестанно атаковавшей его тело. Четверо перелезли через ограду, но офицер остался, обнажив полуторный меч из чешуи дракона и наведя правую ладонь на неподвижного Кляйна.

— Школа магии Бестиария; Притяжение меда, — без промедления сотворил он простое заклинание, и зеленый дымчатый огонек устремился к Кляйну. Зеленая дымка на мгновение обступила его, но вскоре рассеялась. Казалось бы, ничего с ним не делая, чего, однако, нельзя сказать про коз, находившихся с ним в загоне.

Им, кинувшимся к скованному и обнаженному мужчине, совсем снесло крышу.

Сбежавшись же к нему, они стали… Лизать его. Ступни, ноги, ладони, руки, лицо… Козы

облизывали его с ног до головы, а ко крикам его, стихшим до мучительных стонов, присоединились вспышки неконтролируемого хохота, когда их языки щекотали его теперь крайне чувствительную искусственную кожу.

— Поднятие механизма, — проскандировал офицер, активируя гномий аппарат. Бревно тронулось, медленно поднимая на ноги Кляйна, лизание коз отнюдь не стихало.

Крепко стиснув рукоять меча, офицер приблизился к мученику, глядя ему прямо в глаза, тот же стенал и смеялся.

— Перед Орденом, Истребитель Драконов Кляйн. Сим клинком я отпускаю твои грехи, — проговорил мужчина прежде, чем меч его неожиданно вошел в живот Кляйна.

Глаза прикованного, тем не менее, не могли расшириться еще больше, выражение лица его застыло лишь на краткое мгновение, когда кровь брызнула изо рта. Тем не менее он всё смеялся и смеялся, тронувшись умом от истерии.

Он хохотал.

Кляйн истерически смеялся.

Затем же вдруг оцепенел.

Когда у него на глазах голова офицера оторвалась от тела.

Преисполненным ужасом взглядом он смотрел и продолжал смеяться. Людей, являвшихся до недавнего времени его соратниками, резали налево и направо, а кровь их заливала лесную поляну, проливаемая кривыми белыми клинками. Удерживаемые нитями чистейших молний клинки то скрывались, то появлялись из-за темного покрова лесной чащи и сотнями мелькали везде, куда бы не взглянул. И ни один не ударялся о другого, молний нити непродолжительно искрились, без всякого труда проскакивая мимо.

В мгновенье ока и даже без того, что можно было бы посчитать борьбой, не говоря уж о сражении, весь Орден Истребителей Драконов лежал бездыханным или истекающим кровью на земле.

Кляйн, едва цепляясь за свою жизнь, посмеивался, потом стонал от боли, видя, как тени выбрались из леса. Обернувшись закутанными в плащи мужчинами и женщинами с сероватой фиолетовой кожей, облаченными в ярко-белые пластинчатые доспехи и драконообразные шлемы.

Сотни темных эльфов рассредоточились по перелесью, закалывая любых оставшихся в живых людей.

— Соберите доспехи и оружие, затем извлеките их сердца, собирая столько крови, сколько сможете унести, — раздался низкий трескучий голос позади него.

Эрик возник с левой стороны поля зрения Кляйна, словно мимоходом, заставляя смеющуюся развалину взвыть. Козы по-прежнему безумно его лизали, что тоже понемногу приносило боль.

— Так-так, какая неожиданная встреча, истребитель. Или ты больше не являешься таковым? Не уверен, как ныне работает твоя судьба, вернее… Как она работала, учитывая, что я её искореняю, — произнес Эрик с безразличной усмешкой и, тряхнув белыми длинными рукавам, полностью повернулся к душевнобольному, коим был Кляйн. — Откровенно говоря, я планировал обеспечить всем и каждому из вас медленную, мучительную смерть за то, что посмели носить плоть моих собратьев, но… Честно, от такого показа даже у меня пропал аппетит.

Эрик посмеялся, наблюдая за козами, вылизывавшими соленую кожу Кляйна.

— Признаться, креативно, ничего не скажешь, — его позабавленный взгляд поднялся и встретился со взглядом мужчины, принуждая того опять зарыдать. — Предполагаю, пройдет еще пара часов, прежде чем ты умрешь от кровопотери, но я никак не могу допустить, чтобы тебя нашли живым, да и лишнего времени не имею для наблюдения за твоей кончиной.

Эрик вытянул правую ладонь к лику Кляйна.

— Должно быть тебя оберегает милосердный бог, Кляйн, — сказал он, в то время как небольшой взрыв внезапно произошел перед его ладонью. Козы разбежались от грохота, по безжизненному телу Кляйна теперь стекало еще больше крови, а всё, что находилось выше его плеч, дотла испепелилось.

— Хозяин~ — произнесла Макаэла на эльфийском, появившись из танцующих теней и прильнув к Эрику. Груди её плющились о его спину, она закинула руки ему за плечи и сомкнула их на груди.

— В чем дело? — по-эльфийски огрызнулся Эрик, всё больше утомляясь от не знающей пределов привязанности эльфийки.

— Не считая комплекта этого, который находился в руках Ордена. Не хватает еще двух~ —доложила Макаэла, хихикнув на его тон и нежно лаская его подбородок правой рукой, в то же время скользя левой по груди.

— Чьих? — спросил Эрик с меньшей строгостью, совсем не испытывая неприязни к физическому контакту.

— Сет черного дракона генерала Генри Кольберта и~ — говорила она, ведя правой рукой по

его щеке, открывая рот возле его левого уха, — Сет белого дракона, принадлежащий Алану, бессмертному герою-

Однако прежде, чем она успела закончить предложение, не говоря уж о том, чтобы сексуально куснуть ему ухо. Макаэлу неожиданно отбросило назад из-за всплеска чистой маны, вырвавшейся из Эрика. Она перевернулась в воздухе, но ловко приземлилась на колено, поднимая взгляд и видя фигуру Эрика с бушующими подле него ярко-голубыми искрами молний.

— Мне послышалось, или ты сказала… Алан? — вопросил Эрик драконьим голосом, выпущенным на всеуслышание, заставляя каждого эльфа Ксилфир пасть ниц перед ним. Ярость, ненависть и возбуждение, переполнявшие его тон, каждая их частичка предельно ясна чутким ушам его последователей.

Макаэле пришлось признать, что никогда еще за все полтора века её эльфьей жизни она не чувствовала большего возбуждения, чем сейчас…

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Ну… как вам?

http://tl.rulate.ru/book/14555/329913